

ЧАСТЬ 7

Нерукотворные образы в
Византии

Составление и предисловие *А. М. Лидова*

Особую группу реликвий составляют чудотворные иконы, интерес к которым в исторической науке неуклонно растет¹. Хотя чудотворная икона не является реликвией в узком смысле слова (*reliquiae* – остатки), она должна быть включена в то же ряд священных предметов. Подобно мощам святых и иным предметам, соприкасавшимся со святыми и божественными лицами, чудотворные иконы обладали благодатью Св. Духа и способностью к совершению чудес. В литургических чинопоследованиях и описаниях средневековых паломников, последовательно поклонявшихся в храме представленным там чудотворящим святыням, мы находим все необходимые исторические основания для подобного объединения.

Однако сами чудотворные иконы не однородны и легко могут быть подразделены на несколько категорий. Известны особо почитаемые иконы, которые предание связывает с именем святого евангелиста Луки². Некоторые чудотворные образы стали палладиумами – небесными покровителями городов и целых стран, они обычно имеют в церковных календарях специальные дни почитания. Рядом с ними существуют местночтимые образы, известные только в определенном крае.

Однако исключительное и абсолютно первенствующее место в этой иерархии занимают нерукотворные образы, которые в Византии именовались *ахиропита* (от греч. а-

¹ См. первое научное издание, посвященное восточнохристианским чудотворным иконам: Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996. Книга включает и антологию текстов, которая может существенно дополнить настоящий раздел.

² Об образах евангелиста Луки на Востоке и Западе см. новое фундаментальное исследование: *Vacci M. Il pennello dell' evangelista. Storia della immagini sacre attribuite a san Luca.* Pisa, 1998.

cheiro-poitos – буквально «не рукой сделанный»³. Речь идет об образах, не написанных рукой живописца, пусть даже святого, но возникших без человеческого вмешательства, в результате чуда и божественного промысла. Византийским преданиям именно о таких образах и посвящен настоящий раздел книги. Интересно, что, как показывают новые исследования, до победы иконопочитания в IX в., византийцы принципиально отличали «ахиропита» от рукотворных икон, даже связываемых с именем святого иконописца Луки⁴. Только нерукотворные образы надлежало почитать наравне с главными реликвиями, такими как Честное Древо, Риза Богоматери или мощи великих святых. Только с ними могли устраиваться торжественные процессии, именно их как палладиумы византийские императоры брали в военные походы, перед ними молились в начале битвы.

Приведем слова Григория Писиды, прославляющего нерукотворный образ Христа (вероятно, из Камулианы), который император Ираклий взял в поход против персов (622 г.): «Ты взял этот божественный и достопочтенный образ нерисованой живописи, не написанный человеческой рукой. Именно Логос, который все формирует и творит, являет себя на иконе как образ неживописный. Когда-то Он воплотился без зачатия, а теперь без руки художника стал изображением для того, чтобы через оба воплощения Логоса вера в вочеловечение была бы подтверждена...»⁵. Поэтический текст отразил богословскую концепцию, согласно которой чудо возникновения нерукотворного образа сравнивается с важнейшим христианским чудом Воплощения Второго Лица Святой Троицы. Нетварное, божественной природы, изображение является фундаментальным доказательством пребывания Христа на земле в человеческом образе. Именно этот тезис станет краеугольным аргументом в сочинениях иконопочитателей,

³ До сих пор главным источником сведений об этих образах остается фундаментальное исследование Эрнста фон Добшюца: *Dobschütz E. von. Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899.*

⁴ *Pentcheva B. The supernatural protector of Constantinople: the Virgin and her icons in the tradition of the Avar siege // Byzantine and Modern Greek Studies 26 (2002), p.2-41.*

⁵ См.: *Бельтинг Х. Образ и Культ. История Образа до эпохи Искусства. М., 2002, с. 551.*

которые многократно обращались к теме нерукотворных образов.

В чудотворных «ахиропита» изображение и реликвия были абсолютно неразличимы, материальная основа освящалась через образ. Примечательно, что гораздо чаще нерукотворные образы возникали на тканях, чем на традиционных носителях изображений – досках и стенах. Со временем в православной традиции остается только один образ на плате – Святой Мандилион из Эдессы (Спас Нерукотворный), но в VI–VIII вв. существовало несколько разных тканей с нерукотворными образами Христа, что позволяет говорить о некоем культурном явлении, расцветшем в период, предшествовавший иконоборчеству. Публикуемые в этой книге предания рассказывают о двух самых знаменитых: Эдесском Мандилионе и Образе из Камулианы, который становится палладиумом империи значительно раньше, но исчезает с исторической сцены в иконоборческую эпоху. Не позднее VIII в. в Риме начали почитать «Плат Вероники», который возникает как зримое свидетельство крестных страданий Христа – этим платом Он утирает свой лик во время пути на Голгофу. Публикуемое «Предание о нерукотворных образах» позволяет утверждать, что культы «Вероники» и «Эдесского Образа» формировались независимо и сосуществовали одновременно, вопреки распространенному ранее мнению об их преемственности⁶.

Паломники в Святую Землю сообщают о других подобных святынях. Выразителен рассказ паломника из Пьяченцы (конец VI в.), который увидел чудотворный плат с нерукотворным образом в одном из храмов Мемфиса в христианском Египте: «В Мемфисе был храм, который теперь церковь, которого один покой закрылся перед Господом нашим, когда он был с блаженной Марией, и до сих пор не может быть открыт. Там мы видели полотняный плат, на котором есть изображение Спасителя, который, как говорят, в то время утер об него свой лик, и там осталось его изображение, ему поклоняются в определенные времена. Поклонились ему и мы; но по причине блистания мы не могли взглядеться, потому что по мере того, как мы вглядывались, он менялся в твоих

⁶ О традиции этих образов см.: *Il Volto di Cristo* / Ed. G. Wolf, G. Morello. Rome, 2001.

глазах»⁷. Об образе из Мемфиса сообщает только этот паломник⁸, но можно думать, что речь идет о частном примере явления, имевшем самое широкое распространение в ранневизантийском мире. Краткое известие Паломника из Пьяченцы позволяет увидеть устойчивые мотивы – топосы. К примеру, недоступность святыни – пребывание Плата с образом, сокрытым в особом пространстве, в котором «ему поклоняются в определенные времена». Другой мотив – блистание образа, постоянно меняющегося на глазах, – находит параллели в сказаниях об Эдесском Мандилионе, которые повлияли на византийские песнопения, акцентирующие тему божественного сияния Святого Лица. Одним из источников мотива может быть признан евангельский рассказ о Преображении и сиянии Фаворского света, на которое иногда прямо указывается в песнопениях, прославляющих Святой Мандилион (см. в настоящем издании главу о реликвиях в гимнографии).

Важнейшим топосом в сказаниях об ахиропита надо признать предания о возникновении нерукотворных реплик. Так от Эдесского Мандилиона, образа на плате, возникают два Керамиона, образы на черепице, один из которых чудесно явился в Иераполисе и почитался в этом городе до 60-х гг. X в., когда был увезен в Константинополь. Другой Керамион был обретен над воротами Эдессы и в 967 г. был также перенесен в Константинополь, где был помещен в главном храме-реликварии Большого императорского дворца вместе с Мандилионом⁹. Образ на плате из Камулианы, обретенный в бассейне, таинственно воспроизвелся на другом головном платке, которым обретшая святыню Ипатия прикрывала Святой Лик. Нерукотворные реплики становились источниками для рукотворных копий. К примеру, прославившийся чудотворениями Камулианский образ в селении Диабудин возникает как список с нерукотворного прототипа, который на правах оригинала носился в процессиях по городам и весям для сбора пожертвований на

⁷ Путник Антонина из Плацентии конца VI-го века / Издал, перевел и объяснил И. Помяловский // ППС, т. XIII, вып. 3. СПб., 1895, с. 49.

⁸ Исторический анализ этого свидетельства см.: Dobschütz E. von. *Christusbilder*, S. 61-64.

⁹ См.: Лидов А. М. Святой Мандилион. История реликвии // Евсева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005.

восстановление храма (см. историю Псевдо-Захарии Ритора в этой книге).

Связь с нерукотворным первоисточником через изображение служила своеобразной гарантией святости реплики. Иногда не требовалось и самого изображения. Выразительный эпизод дошел до нас в Житие св. Павла Латрского, составленном вскоре после его смерти (955 г.)¹⁰. Св. Павел попросил императора Константина Багрянородного приложить к Мандилиону кусок ткани и прислать ему. Тогда как все люди не видели ничего, кроме ткани, св. Павел различал таинственно отобразившейся на ней лик Спасителя. История интересна как пример создания вторичной реликвии через прикосновения к оригиналу – обряд, возможно, отражающий сложившуюся константинопольскую практику. Эпизод примечателен не только указанием на возможность прикосновения к Мандилиону в храме-реликварии, но и стремлением в X в. напомнить о древней традиции чудотворного воспроизведения Нерукотворного Образа, лицезрение которого уже ассоциируется со святостью.

Умножение святыни указывало на исключительный Божественный статус нерукотворного первообраза, который, по высшему промыслу, мог повториться в любое время и в любом материале. Собственно само созерцание нерукотворного образа воспринималось как участие в Божоявлении, икона в данном случае обозначала зримое присутствие Бога на земле. Теофанический аспект почитания нерукотворных образов во многом определял их исключительный статус. В связи с этими реликвиями невозможно было говорить об относительном поклонении святым изображениям, о чести, переходящей от образа к прототипу, – этого различия просто не существовало. Нерукотворный образ был так же реален, как его божественный первоисточник, и в некотором смысле, благодаря своей божественной природе, которая могла воплотиться в любом конкретном материале, он превосходил все остальные реликвии. Знаменательно, что нерукотворные образы существовали вне перманентно беспокоящей христианской мир проблемы изобразимости Бога и нарушения

¹⁰ Vita S. Pauli Junioris // Wiegand Th. Der Latmos. Berlin, 1913, S. 127.

Второй заповеди, данной Моисею на Синайской Горе¹¹. Запрет о «не сотворении кумиров» не относился к образам, возникшим без участия человеческих рук по божественному промыслу. Их святость и способность к чудотворениям была тем самым вне подозрений.

¹¹ Подробно об огромном значении этой проблемы в развитии христианского искусства см.: Kessler H. *Spiritual Seeing. Picturing God's Invisibility in Medieval Art*. Philadelphia, 2000.

ПРЕДАНИЕ О НЕРУКОТВОРНЫХ ИКОНАХ ПО РУКОПИСИ БИБЛИОТЕКИ МАРЧИАНА

Перевод с греческого А. Ю. Никифоровой,
предисловие и комментарии А. М. Лидова

Впервые издаваемый в русском переводе уникальный перечень девяти нерукотворных икон дошел до нас в составе единственной рукописи из Библиотеки Марциана в Венеции, недавно опубликованной А. Алексакисом¹. Рукопись (Venetus Marcianus Graecus 573, fol. 2-26), относящаяся к рубежу IX-X вв., содержит так называемый *Florilegium* – сборник свидетельств и богословских аргументов в защиту иконопочитания, составленный для одного из римских пап. По предположению А. Алексакиса, он был создан накануне Римского церковного собора 769 г., т. е. в самый разгар византийского иконоборчества. В этом случае – это древнейший дошедший до нас сборник преданий о чудотворных иконах, поскольку сказание из «Послания восточных патриархов» появилось значительно позже (не ранее 836 г.)².

Примечательно, что в известии сообщается только об иконах, почитаемых в Риме и на Христианском Востоке, и не упоминается ни один образ из Константинополя. Характерно стремление отобразить «ахиропита» – нерукотворные образы, обладавшие абсолютным авторитетом как святыни, созданные самим Богом. Интересно, что к восьми «нерукотворным» добавлен один рукотворный, причем скульптурный, образ из меди,

¹ Перевод выполнен по изданию: Alexakis A. Codex Parisinus Graecus 1115 and its Archetype. Washington, 1996, p. 348-350.

² Обсуждение текста см.: Wolf G. Alexifarmaka. Aspetti del culto e della teoria delle immagini a Roma tra Bisanzio e Terra Santa nell'alto medioevo // Roma tra Oriente e Occidente. Settimane di studio del Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, XLIX. Spoleto, 2002, p. 756-796.

серебра и золота, пользовавшийся, по всей видимости, исключительным почитанием.

Перечень начинается со Святого Мандилиона, который во время составления текста еще находился в Эдессе. Это говорит о высочайшем авторитете и широкой известности Эдесского Образа до его перенесения в Константинополь в 944 г. Примечательно, что следующей по важности называется знаменитая «Вероника» (от «vera icona – истинный образ»), которая, по Преданию, возникла во время Крестного пути и была принесена в Рим, где исцелила императора. Интересно, что до публикации Предания по рукописи Марциана самое раннее сведение о почитании Вероники (плата с ликом Христа) в Риме относилось лишь к XI в.³ Третьим назван образ Христа из Камулиан, со ссылкой на Слово св. Григория Нисского, а не на более «историческое» предание, изложенное в сирийской Истории Псевдо-Захарии Ритора (см. оба текста в настоящем издании). Публикуемое Предание – единственный письменный источник, в котором свидетельства о трех главных образах Христа в Эдессе, Риме и Камулиане представлены в одном тексте, отражая единовременное почитание трех нерукотворных реликвий в разных частях христианского мира.

Особое значение имеет сообщение о двух римских нерукотворных образах Богоматери, соответственно занимающих четвертое и восьмое место в перечне. По всей видимости, речь идет о двух иконах, сохранившихся до нашего времени в храмах Санта Мария ин Трастевере (Madonna della Clemenza) и Санта Мария Маджоре (Madonna Salus Popoli Romani – «спасение римского народа»). Первая представляет собой Богоматерь в облачении царицы (тип Maria Regina), восседающую с младенцем на троне, по сторонам которого стоят два ангела, а у подножия представлен коленопреклоненный папа⁴. Вторая икона – палладиум города Рима,

³ Современные представления о Веронике с основной библиографией см. в новом каталоге: *Il Volto di Cristo* / Ed. G. Morello, G. Wolf. Rome, 2001, p. 103-111.

⁴ Bertelli C. La Madonna di S. Maria in Trastevere. Storia, iconografia, stile di un dipinto romano dell' VIII secolo. Roma, 1961; Andoloro M. La datazione della tavola di S. Maria in Trastevere // *Rivista dell' Istituto Nazionale di Archeologia e Storia dell' Arte*, n. s., XIX-XX, 1972-1973. Roma 1975, p. 139-215. Еще более раннее свидетельство об иконе содержится в тексте путеводителя для паломников ок. 640 г. так называемом *Itinerario di*

значительно больше пострадавшая от поздних записей, относится к типу поясной левосторонней Одигитрии, поддерживающей младенца двумя руками⁵. Примечательно, что приводимое автором предание указывает на истоки важнейшего литийного шествия на Успение Богоматери (так называемая «Ферагоста»), когда главный римский образ Христа (San Salvatore) из Латеранского дворца переносился для встречи с иконой Богоматери (Salus Popoli Romani) на площадь перед базиликой Санта Мария Маджоре.

Почетное пятое место в перечне занимает образ Богоматери, нерукотворно явленный на столпе в храме города Лидда (Диосполис) в Палестине. Он известен в православной традиции под именем Богоматери Лиддской. В «Послании восточных патриархов императору Феофилу» (после 836 г.) приводятся два предания, относящихся, возможно, к двум разным нерукотворным образам Богоматери в храмах Лидды, в одном случае построенном апостолами Петром и Иоанном, в другом – Энеем⁶. Известие по рукописи Марчианы совпадает со вторым преданием о церкви Энея и чуде посрамления иудеев.

О двух иконах (сказания 6 и 7) в Предании говорится только то, что они нерукотворные, без указания, кто именно изображен. Икона из Гефсимании (в одном из храмов у основания Масличной горы в Иерусалиме) появляется, подобно образу в Лидде, на «голубоватой колонне», у которой происходят непрерывные чудотворения. Об иконе из Александрии говорится, что она «ходила» по водам, три дня и три ночи являла себя в огне на горах и носилась на руках папой и всем народом. Составитель вызывает в памяти предания о «плавающих» иконах, одной из которых была знаменитая Богоматерь Римская, приплывшая из Константинополя (см. в настоящем издании). В ранних источниках известны еще несколько преданий об иконах

Salisburgo (Valentini R., Zucchetti G. Codice topografico della cittav di Roma, II, Roma 1942, p. 101-105). В приведенном в нем списке римских церквей упоминается и базилика ин Трастевере, в которой находится нерукотворный образ Богоматери («ibi est imago sanctae Mariae quae per se facta est»).

⁵ Wolf G. Salus Popoli Romani: Studien zur Geschichte des römischen Kultbildes im Mittelalter. Weinheim, 1990.

⁶ Сказания о чудотворных иконах в «Послании восточных патриархов императору Феофилу» / Пер. Т. М. Васильевой // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 430.

из Александрии⁷, но они не имеют ничего общего с рассказом из рукописи Марчианы.

Последнее предание относится к рукотворному, но самому древнему и известному образу Христа в Панаеде (Кесария Филиппова в Палестине). Он представлял собой бронзовую скульптурную группу, изображавшую коленопреклоненную кровоточивую жену, которая протягивает руки к Христу с мольбой об исцелении (Мф. 9: 20–22). По преданию, росшие у основания скульптуры растения, которые касались одежд Христа, становились чудотворными и исцеляли больных. Самый подробный и авторитетный рассказ о скульптуре Христа в Панаеде приводит в своей «Церковной Истории» Евсевий Кесарийский (VII, 18), однако Предание ссылается на других авторов, среди которых Иоанн Златоуст и Астерий Амасийский, имя которого в связи с рассказами о чудесах в Панаеде упоминает и Евсевий Кесарийский⁸.

Характерно, что составитель Предания провел серьезную «источниковедческую» работу, собрав наиболее авторитетные свидетельства об иконах, созданных самим Богом или Богородицей. Он дополнил Перечень лишь одним древнейшим рукотворным образом, созданным еще в евангельские времена и почитавшимся всеми христианами. Иерархия сюжетов следует определенной логике и сама по себе является интересным документом. Сознательно перемешены восточные и римские предания, что не только отражает факт папского заказа, стоящего за этим греческим текстом, но и воплощает идею единства христианской экумены.

О нерукотворных иконах

1. В Эдессе мы имеем [образ], данный самим Христом художнику Авгаря, пытавшемуся с верой, согласно письменным свидетельствам, нарисовать Его⁹.

⁷ Там же, с. 431.

⁸ Dobschütz. Christusbilder. I, 2, S. 197; I, 2, S. 255*.

⁹ Примечательно обращение к теме художника, безуспешно пытавшегося нарисовать Христа. Он присутствует далеко не во всех версиях сказания об Эдесском образе. См.: Лидов А. М. Святой Мандилион. История

2. Приготовление плата кровоточивой Вероники¹⁰. Приняв решение, Господь благоволил нерукотворно запечатлеть этот образ. Он находится в Риме, согласно письменному [преданию], со дней Тиберия, обретенный с огромными мольбами и предоставленный им (жителям Рима. — А. Н.), по прошествии одного года или двух лет по Вознесении Христа. Он исцелил и самого болящего императора.
3. В Камулианах Кесарийских [есть] нерукотворный образ Владыки, о котором Григорий Нисский рассказывает, что «он на чистом кидаре».
4. Поклоняемый и почитаемый [образ] в трастиверийской церкви в Риме, поистине нерукотворный. О нем говорят, что Сама Госпожа в строящемся храме мучеников поспешила явиться нерукописанно, с Сыном и Богом на чреве. И ничего не сделав руками, возвела храм [и] удалилась, господски и с рабским почтением совершив. Ведь в чести и раб, когда Господь изберет устроить поистине его жилище.
5. В Лидде [есть] нерукотворный [образ] Госпожи нашей Пресвятой Богородицы на порфириновом камне. Письменные источники рассказывают вот что о нем. Когда между христианами и иудеями произошла распря о храме, тогда правитель, движимый божьей [волей] принял решение, чтобы после сорокадневной молитвы кому в храме будет явлено знамение, тому он и достанется. И никто из иудеев не был почтен, а Пречистая наша Госпожа запечатлела Себя нерукописанно¹¹ на западной стене запертой церкви на порфириновой, как рассказывают, плите. Разумное решение было принято, и христиане получили дворец Богоматери, устыдившей и силой нерукотворного образа прогнавшей безбожных евреев. И бежали они не только из-за решения суда, но и увидев таковое божественное знамение, они бросились из храма со словами: «Бежим отсюда, ибо, говорят, образ Матери их Бога здесь явился».

реликвии / Евсеева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русских иконах. М., 2005, с. 12.

¹⁰ Уже в этом раннем предании Вероника отождествляется с евангельской кровоточивой женой.

¹¹ Интересно, что создательницей нерукотворного образа выступает сама Богородица.

6. [Есть] в Гефсимании на одной колонне, слегка голубоватой, нерукотворный [образ], поклоняемый благодаря истинному преданию и непрестанному чудотворению.
7. [Икона], в Александрии почитаемая, чудесным образом пришедшая, получившая признание через поклонение, достойно и боготворно через прообраз-Христа действующая и подражавшая его хождению по водам, три дня и три ночи в огне на горах Себя показывавшая, перед тем, как явиться всем, самим папой поклоняемая, на руках и им, и народом носимая, даровала Себя.
8. В Риме [хранится] нерукотворный образ пресвятой Богородицы. Когда эпидемия охватила все города, а было это в августе на Успение Богородицы, то ромеи всем народом, совершая литанийные шествия и вверив себя ему, поклоняясь ему, лекарство от болезни души и тела получили.
9. [Образ] из кованной меди и золота, серебра, не нерукотворный, о нем говорили, что он кровоточит и был по просьбе и мольбе предоставлен Ироду. О нем известно из многочисленных свидетельств, что приятен Богу по прорастающим рядом цветочкам, как сообщают Феодор и Иоанн, и сам Хризостом и Астерий Амасийский, о чем упоминает каждый из писавших об этом. Сей Астерий по молитве [перед иконой Богородицы] гибель народа в Панаеде от чумы остановил¹². И сей же блаженный Астерий говорит, что это было во времена правления Максимиана, когда Максимиан не почтил образ Христа. Так говорится в письменных источниках.

¹² Важно упоминание некой древнейшей иконы Богоматери, о которой ничего более не известно. О других чудесах Астерия в Панаеде см.: *Евсевий Памфил. Церковная История. М., 1993, VII, 17, с. 258.*

НЕРУКОТВОРНЫЙ ОБРАЗ ХРИСТА ИЗ КАМУЛИАНЫ В ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ПСЕВДО-ЗАХАРИИ РИТОРА

Перевод с сирийского, предисловие
и комментарии *Н. С. Смеловой*

«Церковная история» представляет собой компилятивную хронику, составленную на сирийском языке во второй половине VI в. монахом-анонимом из Амиды¹. «История» состоит из 12 книг, значительную ее часть (книги III-VI) составляет перевод греческой хроники Захарии Ритора, или Схоластика, епископа Митилены на Лесбосе († ок. 553 г.) Первое издание фрагментов компиляции было осуществлено И. С. Ассемани по Ватиканскому кодексу IX (?) в. (Vat. Syr. 145)². На основании цитат и ссылок, содержащихся у писателей Дионисия бар-Салиби и Евагрия, Ассемани приписал создание всего произведения Захарии Мелитинскому³ (sic!). Позднейшие исследования показали, что помимо хроники Захарии Ритора сирийский компилятор использовал целый ряд других, преимущественно греческих, летописных и эпистолярных источников, а также памятники агиографии, легенды и устные сообщения⁴.

¹ The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / Trans. by F. J. Hamilton and E. W. Brooks. Intr. by E. W. Brooks. London, 1899, p. 4-5. (Далее: The Syriac Chronicle). Амиды – город в провинции Армения IV (до реформы Юстиниана – провинция Месопотамия).

² J. S. Assemanus. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. Roma, 1721. Т. II, p. 54-62.

³ Довольно частая ошибка: город Митилена на Лесбосе спутан с городом Мелитиной (Мелитеной) в Северной Месопотамии (провинция Армения III).

⁴ Критические издания хроники, выполненные с учетом наиболее полной рукописи (Brit. Mus. Add. 17202): Zachariae Episcopi Mitylenes aliorumque scripta historica Graeca plerumque deperdita / Ed. J. P. N. Land. Lugduni Batavorum, 1870 (Anecdota Syriaca. Т. III); Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta / Interpretatus est E. W. Brooks. Paris, 1919-1921. Т. I-II (Corpus

XII книга «Церковной истории» описывает события последних лет правления Юстиниана и времени до 569 г. В наиболее полной и самой ранней из известных рукописей хроники (Brit. Mus. Add. 17202, ок. 600 г.) главы I–III и начало главы IV отсутствуют (так же как и в критическом издании Э. Брукса), таким образом, приведенный ниже фрагмент фактически является началом XII книги.

Источником данного повествования является греческое апокрифическое сказание, принадлежащее к числу легенд о нерукотворном образе Христа и, согласно Э. фон Добшюцу, открывающее цикл сказаний об образе из Камулии (Камулианы)⁵. На его греческое происхождение указывают в нашем тексте два фактора. Во-первых, это обилие греческих слов в сирийской транскрипции. Во-вторых – мотив нерукотворного образа, который получил широкое распространение в грекоязычной письменности под влиянием халкидонитского направления, в то время как сирийская традиция его не восприняла⁶. Интересен тот факт, что центральное понятие повествования, *ajceiropoihtw*, не имеет аналога в сирийском языке, и в тексте приводится его транскрипция с пояснением: *dl' 'byd b'udy'* (что значит не сотворенный руками).

Легенду о происхождении нерукотворного образа из Камулии (Камулианы) Добшюц датирует временем между 560 и 574 г. Ее текст известен лишь в сирийском переводе, который содержится в «Церковной истории» Псевдо-Захарии. В исследовательской литературе легенда рассматривалась как дополнение к грекоязычной версии

scriptorum christianorum orientalium. Scriptores Syri. Textus. Series III. T. VI) (Далее: *Historia ecclesiastica*). Исследование текста хроники и его частичный перевод на русский язык выполнены Н. В. Пигулевской (Пигулевская Н. В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000, с. 185–192, 544–570). См. также английский (*The Syriac Chronicle*) и немецкий перевод хроники (*Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor in deutscher Übersetzung. Hrsg. von K. Ahrens und G. Krüger. Leipzig, 1899.*

⁵ E. von Dobschütz. *Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende.* Leipzig, 1899, S. 40–60 (Далее: *Dobschütz*). В приложении 1 содержится критический перевод текста легенды и его исследование (*Dobschütz*, S. 3**–4**).

⁶ Е. Н. Мещерская. Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник (Исторические корни в эволюции апокрифической легенды). М., 1984, с. 69–74. (Далее: *Мещерская*).

легенды об Авгаре, но в повествовании переплетаются совершенно иные сюжетные линии: рассказ о наставлении язычницы Ипатии и сказание о нерукотворном образе – его обретении и процессии, совершаемой с ним в ознаменование нового пришествия Христа⁷. Имя Ипатии мы находим в тексте лишь однажды, в связи с упоминанием о принятии ею христианства и возведении храма в Камулии. Эти сведения позволяют нам восполнить утраченное начало легенды в XII книге «Церковной истории», где речь идет о наставлении некоей женщины, не желавшей уверовать в Христа, которого она не могла узреть. Добшюц также склоняется к тому, что в начале повествования речь идет именно об Ипатии.

Настоящая легенда, согласно Добшюцу, является более поздней по отношению к другому сказанию из этого же цикла, сохранившемуся на греческом языке в форме гомилии, надписанной именем св. Григория Нисского. Ранняя легенда повествует о явлении Христа благочестивой Акилине в Камулиане во времена правления Диоклетиана, о появлении нерукотворного образа на убрусе, которым Христос утер лицо, и позднейшем обретении образа при Феодосии Великом⁸. Именно эта легенда известна нам в древнеславянском переводе, который, очевидно, восходит к греческому оригиналу⁹.

Среди легенд о нерукотворном образе более или менее близкой по содержанию к нашему тексту может быть названа легенда о Веронике. Первоначальный рассказ о кровоточивой женщине, воздвигшей Христу статую в Панеаде, содержащийся в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, «Хронографии» Иоанна Малалы и у других византийских авторов, трансформировался в западной средневековой традиции в сказание о плате с

⁷ Dobschütz, S. 4**, 41-42.

⁸ Издание и исследование текста легенды, осуществленные Добшюцем, содержатся в книге: Dobschütz, S. 9**-28**, 43.

⁹ Сказание содержится в торжественнике XVI в. № 370 (1050) из собрания библиотеки Соловецкого монастыря: Повесть списана иже во святых отцом нашим Григорием, епископом Нисским, о обретении нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, иже в Камулианех // И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890, с. 245-247 (далее: Порфирьев). Ссылка в книге: Мещерская, с. 111.

нерукотворным образом Христа (вариант легенды, представленный в апокрифе «Смерть Пилата»)¹⁰.

Кроме того, следует упомянуть легенду о колодце платка, которую записал русский путешественник М. Н. Дохтуров во время своего пребывания в Турции в середине XIX в. Она повествует о том, что в ответ на просьбу царя Авгара об исцелении Иисус утирает лицо платом, который на обратном пути посол роняет в колодец. Водой из этого колодца исцеляется Авгар¹¹. В данном случае в легенду об Авгаре привносится мотив исцеления водой из колодца, который, вероятно, может быть связан с легендой об Ипатии и обретенном ею образе из источника.

¹⁰ Dobschütz, S. 197-262. См. также: А. Л. Катанский. Сказания о нерукотворном образе Спасителя: восточные и западные // Христианское чтение. СПб., 1874. Т. 4, с. 495-513. Древнеславянский перевод легенды о Панадской статуе см. в книге: Порфирьев, с. 279-281.

¹¹ Дохтуров М. Н. Поездка на Восток. СПб., 1863, с. 139-140. Ссылка в книге: Мещерская, с. 43-44.

Сказание о Нерукотворном образе Христа
из Камулианы по «Церковной истории»
Псевдо-Захарии Ритора [Книга XII. Глава
IV]¹²

...наставлял он ее достойно, чтобы тем самым не сотворить чего-либо постыдного и не оскорбить духа ее в преддверии грядущего праведного суда. И сказала [она] ему: «Как мне поклоняться Ему, если не виден Он и я не знаю Его?» И после этого в один из дней пребывала она в своем саду¹³, и занимали эти мысли ум ее. И увидела она в воде источника, находившегося в саду, образ¹⁴ Господа нашего Иисуса [Христа], начертанный на полотне¹⁵. Он пребывал в воде, и когда она подняла его, изумилась [тому, что] он не был мокрым. Затем, почтив его, спрятала образ в плат¹⁶, который был на ней, и принесла его показать тому, кто наставлял ее. И появился на ее плате [образ], во всем схожий с тем, что она подняла из воды. Одно из изображений прибыло в Кесарию¹⁷ спустя некоторое время после страдания Господа нашего. Другой же образ хранился в деревне Камулия¹⁸; и в честь него был возведен храм Ипатией, которая сделалась христианкой. А спустя некоторое время другая женщина из деревни Дибудин¹⁹, о которой (деревне – Н. С.) написано выше, в провинции Амасия²⁰, узнав об этих [событиях], исполнилась

¹² Перевод выполнен по изданию: *Historia ecclesiastica*. Т. II, p. 198–200.

¹³ *pr̄dys'*, *paravdeiso*, греческое слово, вошедшее в сирийский язык.

¹⁴ *ywqn'*, *eijkwn*, греческое слово, вошедшее в сирийский язык.

¹⁵ *ktn'* – льняная ткань, полотно, холст; соотв. греч. *linon*, *sindwn* (*R. Payne Smith. Thesaurus Syriacus*. Oxford, 1901. Т. II. Col. 1856. Далее: *Thesaurus*).

¹⁶ *pwqyl'*, или *pqyl'*, греч. *fakivlion*, или *fakewvion* – платок, головной плат, покрывало для лица и головы (*Thesaurus*, II, col. 3219–3220; *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1968. Fasc. 5, p. 1469. Далее: *Lampe*).

¹⁷ *qsry'*, Кесария, метрополия провинции Каппадокия I.

¹⁸ *qwmwly'*, Камулия, или Камулиана – город и епископство (в нашем тексте – деревня) к северо-западу от Кесарии Каппадокийской. О его истории см.: *Dobschütz*, S. 40, 123–125.

¹⁹ *dybwdyn*, *Diobulion* (?), см. *Dobschütz*, S. 42.

²⁰ *'mwsy'*, Амасия, метрополия провинции Геленопонт.

рвения и каким-то образом перенесла один из списков с изображения из Камулии в свое собственное селение. И в этой местности его стали называть 'kyrwr' ④²¹, что значит нерукотворный²². Также построила эта [женщина] храм в честь него. Таковы [суть сведения] об этом.

В двадцать седьмой год правления Юстиниана, в [индикт] третий²³ отряд варваров подошел к деревне Дибудин и сжег ее вместе с церковью, население же ее было уведено в плен. Но [некие] достойные люди из местных жителей рассказали об этом его светлости [наместнику]²⁴ императора и просили его сделать пожертвование²⁵, чтобы восстановить церковь и деревню и спасти население. И его светлость [наместник] дал то, что они желали. Человек же из придворного окружения императора посоветовал, чтобы образ Господа нашего был обнесен вокруг городскими священниками с крестным ходом²⁶. И были собраны деньги, достаточные [для того], чтобы отстроить здание церкви и деревню. И вот, с третьего²⁷ по девятый²⁸ [индикт], они совершали шествия [с образом]. И я полагаю, что произошло все это по воле Божественного провидения; ибо пришествий Христа суть два, согласно [Священному] Писанию. Первое – унижение, совершившееся за пятьсот шестьдесят два года до нынешнего девятого²⁹ года

²¹ ajceirpovhto", греческое слово в сирийской транскрипции.

²² dl' 'byd b'ydy', букв. значит: не сотворенный руками.

²³ ④ry④', греч. trivth. Примечательно, что годы индикта в тексте переданы греческими числительными в сирийской транскрипции, в то время как все остальные числительные – сирийские. Вероятно, сирийский переводчик не знал способа исчисления по 15-летним циклам (индиктам), которое стало обязательным в Империи начиная с 537 г. (см.: Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и Античность. М., 1975). Событие датируется 555 г.: Grumel V. La chronologie. Paris, 1958, p. 314 (Bibliothèque Byzantine. Traitev d'evtudes Byzantines. I.) Далее: Grumel.

²⁴ bhyl' – обращение к кесарю, соотв. англ. serene (Thesaurus, I, col. 457).

²⁵ pyl'yymy', filotimiva, греческое слово в сирийской транскрипции.

²⁶ 'nqwly', греч. ejkukliva; слово имеет несколько значений, одно из которых соотв. drovmhma qew'n – процессия, шествие, крестный ход (Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1927. Part 3, p. 474).

²⁷ YryY', греч. trivth.

²⁸ 'nY', греч. efhath. 555–561 гг. (Grumel, p. 314).

²⁹ 'nY', греч. efhath.

[индикта] и [года] тридцать третьего правления Юстиниана³⁰. Второе же — грядущее прославление, которое ожидаем мы³¹. А самый смысл таинства крестного хода и увенчанного³² образа Царя и Господа всех, высших и низших, как и надлежит, будет явлен скоро. И истинно призываю я себя самого и братьев своих, чтобы из-за боязни впасть в руки Бога³³ всякий [человек] пребывал в страдании и покаянии, ибо будет отплачено [каждому] по делам его. И приближается пришествие Бога нашего, праведного судьи; ему же слава с Отцом Его и Святым Духом. Аминь.

³⁰ 561 г. (Grumel, p. 314).

³¹ Данный пассаж, по-видимому, представляет собой аллюзию на описанное выше двойное обретение нерукотворного образа Христа.

³² l'wrʿʿ, laureatus, латинское слово в сирийской транскрипции. Ср. греч. *laurea'ton* (Lampe, fasc. 3, p. 794).

³³ Евр. 10:31.

СЛОВО О НЕРУКОТВОРНОМ ОБРАЗЕ ХРИСТА ИЗ КАМУЛИАНЫ

Перевод с греческого А. Ю. Виноградова,
предисловие и комментарии А. М. Лидова

В Слове, приписанном в православной традиции святителю Григорию Нисскому (ум. после 394 г.)¹, излагается особое предание о Нерукотворном образе Христа из селения Камулианы в Малой Азии, в некоторых источниках фигурирующего как центр епископии в митрополии Кесарии Каппадокийской. Это предание не имеет практически ничего общего с рассказом, дошедшем до нас в Истории Псевдо-Захарии Ритора² (см. выше в настоящем издании). Совпадают только два мотива: чудесное появление образа Христа на плате и связь чуда с некоей женой, которая в данном предании получает имя Акилина. Примечательно, что образ, согласно преданию, хранился в Кесарии Каппадокийской, где находился и один из списков Камулианского Образа из Истории Псевдо-Захарии Ритора. В Слове появление Нерукотворного образа отнесено ко времени Диоклетиана и его гонений против христиан (рубеж III-IV вв.), спрятанная реликвия была обретена при императоре Феодосии Великом (до 395 г.). Автор называет себя епископом Григорием, но с кем из многочисленных носителей этого имени он может быть отождествлен, остается неясным. Однако исследователи согласны в том, что Слово не могло быть написано святым Григорием Нисским.

¹ Перевод выполнен по изданию: E. von Dobschütz. Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899, S. 12**–18**, 40–60 (история текста). См. также текст Слова по рукописи ГИМ, гр. 265 (ВНГ 791), изданный в начале прошлого века Б. Мелиоранским: Commentationes Nikitinianae. СПб., 1901, с. 321–327.

² См. текст в настоящем издании.

Сказание иногда датируется временем между 600 и 750 гг.³. Следы самой реликвии Нерукотворного Образа из Камулианы, с 574 г. находившейся в Константинополе и почитавшейся как палладиум империи, теряются в эпоху иконоборчества. Интересно, что основные тексты иконоборческого времени (до 843 г.), написанные в защиту иконопочитания, не упоминают этого предания (в том числе Деяния VII Вселенского собора, три Слова Иоанна Дамаскина и Послание Восточных патриархов). Однако именно «Слово Григория Нисского» стало основным свидетельством о Спасе из Камулианы в православной традиции, войдя в греческие и славянские месяцесловы⁴. В греческих минологиях X–XII вв. предание фигурирует либо под 15 мая, либо под 9 августа, как в Синаксаре Константинопольской Церкви⁵. Интересно, что в ряде рукописей вместо образа Христа говорится о нерукотворной иконе Богоматери из Камулианы⁶, сказание о которой до нас не дошло.

Важнейший мотив сказания составляет описание Богоявления – теофании Христа в окружении небесной стражи, которая даруется Акилине в награду за ее глубокую веру. В качестве подтверждения своего пребывания на земле и одновременно как знак своей божественной природы, Христос оставляет нерукотворный отпечаток на плате. Другой важный топос – это рассказ о замурованном в стене и впоследствии чудесно обретенном образе, рядом с которым на протяжении десятилетий горела неугасимая лампада и источала благовония курильница. Ближайшие параллели находим в сказаниях о Нерукотворном Образе Христа в Эдессе и, позднее, в преданиях о Богоматери Одигитрии.

³ Kamoulianai // Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. II. New York – Oxford, 1991, p. 1099.

⁴ Сказание встречается в древнерусских рукописях под заглавием «Повесть списана иже во святых отцом нашим Григорием, епископом Нисским, о обретении нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, иже в Камулианех»: И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб, 1890, с. 245–247.

⁵ F. Halkin. Bibliotheca Hagiographica Graeca. T. 3. Bruxelles, 1957, p. 110.

⁶ Сергей Спасский, архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 3. Владимир, 1901, с. 184.

Обретение нерукотворного и божественного образа

Камулианского, написанное иже во святых отцом нашим Григорием, епископом Нисским

1. Господь наш Иисус Христос, Праведный и Истинный Бог наш, сущностью божества Незримый, державой Непобедимый, силой Незреченный, естеством Человеколюбивый и Благой, благостью Непременный, Неизменный Образ Отца, прежде век незримо от Отца Рожденный и в последние дни от Девы Матери Явившийся, по Своей благодати и безмерному благоутробию снова удостоил явиться здесь в святом образе. И там Путеводивший волхвов к движению звезды, а здесь Возводящий младенчествующих разумом к совершенному познанию Его. О неизреченное человеколюбие, о безмерная милость, о неизглаголанное незлобие, о неповедаемое дарование, о непостижимое таинство, истинно удивительное и страшное чудо, что среди нас, бранных, невещественным образом явился Творец. Там Он младенцем является от Девы через рождение, здесь Сам сегодня удостоил нас поклониться ему в телесном образе. О чудо, удивительнейшее из чудес, ибо случилось снисхождение Человеколюбивого Владыки к Своим собственным рабам.

2. Грядите же, братья и отцы, послушайте, и я расскажу вам всем, боящимся Господа, которое случилось в Камулианском новом Вифлееме, и посреди о честном образе и блаженной Вассе, прозванной Аккилиной, предложу я, смиренный Григорий, явившееся мне, недостойному, словно от Святого Духа.

3. Эта блаженная, бывшая язычницей и имевшая супруга по имени Камулиан, который и сам был язычником и топархом и пылал яростью против христиан по указу императора Диоклетиана, — она, просвещенная божественною милостью, искала, как отступить от мужа и его веры, стремясь к познанию Единого Владыки жизни и Царя, но тайно, из-за страха перед беззаконным мужем, и постоянно молила Господа получить святое крещение, пребывая во всеобщих молитвах и ежедневном посте, сохраняя себя во всякой душевной и телесной чистоте и держась непорочности. Поэтому-то она и удостоилась откровения Святого Духа.

4. Ибо, так как она молилась Господу нашему Иисусу Христу со слезами и сокрушенным сердцем, Исполняющий желание боящихся Его Бог услышал ее прошение, воздав ей по вере ее, и сказал: «Поскольку ради спасения людей Я сошел через Святого Духа и Деву Марию, то и ныне Я приду к тебе, сжалившись над твоими слезами. Так что приготовь чистый стол, положи на него белый кидар⁷ и чистый блестящий (прозрачный) сосуд с водой и приготовь это в убранном покое, а сама ложись на пол рядом с ложем, и осенит тебя десница Моя, и Я явлюсь тебе, как пожелаю».

5. И упала блаженная Акилина, как приказал ей Владыка Христос – о странное и страшное чудо – везде и всегда Приходящий и не Презирающий уповающих на Него, вопиющих к Нему и любящих Его. О снисхождение и неизреченное человеколюбие, ибо Он сподобил рабов Своих таких даров. Спустились с Ним и все силы небесные около пятой стражи ночи с пением: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». И Омывший прежде ноги учеников Своих и Вытерший полотенцем, которым был препоясан, Сам и ныне омыл руками в воде Свой лик – о чудо – и, умывшись, вытер чистым кидарем Свой непорочный и неисследимый лик. И тотчас [на кидаре] проявился отпечаток Его всесвятых и истеннейших черт, который виден сегодня всем. И как прежде по Своему Человеколюбию и снисхождению Он явил Свое вочеловечение, так и ныне Он являет его честной и благочестивейшей Акилине.

6. Тогда эта жена возблагодарила Господа за такое промышление о ней и возносила беспрестанные благодарения. Спрятав от страха перед мужем этот честной образ в одной из стен своего дома, она весьма его почитала. Прозрев свое преставление, она наилучшим способом позаботилась об этом святом нерукотворном и воспроизведенном без красок образе и, написав о нем по порядку и положив это вместе с ним, замуровала.

7. А после ее кончины было открыто мне, недостойному Григорию, в Камулианах, в ее жилище, Святым Духом, и, подойдя к указанному мне месту, я, разобрав стену, нашел ларец, в котором лежал святой образ Отчего

⁷ Кидаром назывался головной убор (белый плат), который в библейских текстах фигурирует как часть облачения иудейских первосвященников.

Сияния, поставленную блаженной женой лампаду, все еще горящую — о чудо — со столь давних и незапамятных времен, и маленькую курильницу, сохраняющую запах благовоний. Это первое и величайшее чудо своими глазами видел я, худейший епископ, и так я поставил его у всех на виду и решил положить его в Кесарийской митрополии, благодаря чему случилось и множество чудес, как и при вочеловечении Его. И слепые, и сухие, и бесноватые, и расслабленные тотчас исцелялись, дабы очевидной стала полнота благодати и дара Святого Духа, потому что Само Вочеловечившееся Слово и живет, и укрепилось, и пребывает, и царствует во веки веков.

Это снисхождение и скрытие непорочного и нерукотворного образа случилось в Камулианах в царствование Диоклетиана, а при Феодосии Великом он явился и стал чудотворить во славу Отца и Сына и Святого Духа, Единого Божества и Царствия, ныне и присно и во веки веков, аминь.

EPISTULA AVGARI.
СКАЗАНИЕ О ПЕРЕПИСКЕ ХРИСТА С АВГАРЕМ

Перевод с греческого А. Ю. Никифоровой,
предисловие и комментарии А. М. Лидова

Апокрифический текст, известный в науке как *Epistula Avgari*, был опубликован в конце XIX в.¹ По этому изданию и сделан настоящий перевод, впервые предлагаемый русскоязычному читателю. Апокриф содержит уникальные свидетельства о двух важнейших реликвиях христианства – Св. Мандилионе (Святой Убрус, Спас Нерукотворный) и Письме Христа Авгарю. Он существенно дополняет главный источник – «Сказание о перенесении Мандилиона из Эдессы в Константинополь» (*Narratio Constantini Porphyrogeneti*), созданное вскоре после 944 г. и приписываемое императору Константину Багрянородному². Среди наиболее важных сюжетов, отсутствующих в *Narratio*, отметим рассказ о семи священных печатях, которыми Христос запечатал свое послание, эпизод о встрече с живописцем в синагоге, исцеление расслабленного при входе в Эдессу.

Epistula Avgari, написанное гораздо более простым «народным» языком, пользовалось широкой популярностью в христианском мире и было переведено на многие языки, включая старославянский, арабский, армянский и грузинский. Отдельную проблему представляет датировка текста. До последнего времени была принята точка

¹ Acta Apostolorum Apokrypha / Ed. R. A. Lipsius. Lipsiae, 1891, S. 281–285. Русские переводы и исследование ранних сирийских текстов, связанных с Мандилионом, см.: Мещерская Е. Н. Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник. М., 1984; Мещерская Е. Н. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997.

² Русский перевод сказания см. в книге: Евсеева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005, с. 415–431.

зрения Э. Добшюца, который полагал, что апокриф был создан сразу после 1032 г. в связи с перенесением в Константинополь реликвии Письма Христа к Авгарю и отражает последний этап формирования предания об Авгаре, уже перенасыщенный фольклорными мотивами³. Главный аргумент датировки – свидетельство арабского историка Яхьи Антиохийского, согласно которому византийский генерал Георгий Маниак, захвативший в 1032 г. Эдессу, качестве главного трофея отправил императору переписку Христа с Авгарем, которая тогда же была переведена с сирийского на греческий и арабский.

Некоторые современные исследователи не склонны соглашаться с датировкой Добшюца. Они доказывают, что *Epistula Avgari* возникла гораздо раньше и в своей основе восходит к греческому первоисточнику VI в. – одному из древнейших сказаний о Нерукотворном Образе⁴. Вероятно, предание отразило местную сирийскую традицию, замешанную на устных народных легендах. Со временем текст сказания был расширен за счет усиления апотропеического значения Письма Христа Авгарю и развития темы Семипечатия. Как позволяют судить сохранившиеся греческие тексты и их многочисленные переводы, *Epistula Avgari* существовала в нескольких вариантах, один из которых был известен создателю *Narratio Constantini Porphyrogeneti* около 944 г. Не исключено, что перенесение реликвии Письма в Константинополь в 1032 г. могло послужить причиной появления новой более подробной версии апокрифа.

Для темы реликвий в *Epistula Avgari* принципиальное значение имеет рассказ о семи печатях, которыми Христос собственноручно запечатал письмо к Авгарю. На каждой был знак или буква, раскрывающие один из символических аспектов образа Богочеловека. Традиция подобных священных криптограмм известна еще в культуре Древнего Востока. В античном мире это стало отличительной особенностью многих амулетов. В этой связи примечательно, что сам текст Письма к Авгарю являлся апотропеем (защитным оберегом), о котором

³ Dobschütz E. von. *Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende*. Leipzig, 1899. Hft. I. 203*-207*; Idem. *Der Briefweschel zwischen Abgar und Jesus* // ZWT 41 (1900), 422-486.

⁴ Karaulashvili I. *The Date of the Epistula Avgari* // *Apocrypha* 13 (2002), p. 85-111.

Христос говорит: «Это мое письмо, куда бы оно ни попало — и к находящимся в судилище, и в пути, и на море, и к страдающим ознобом, и к охваченным горячкой, и к болящим трясучкой, и к низверженным, и к окованным, и ко всем прочим, кто нечто подобное имеет, — всем принесет разрешение [от недуга]... поскольку послание написано моей собственной рукой и [запечатано] моими собственными печатями». Начиная с IV в. Письмо воспроизводят у врат городов, над входами в храмы и частные дома. В особых нагрудных реликвариях, рядом с мощами или вместо них, копии Письма носили по всей огромной территории христианского мира. Один из византийских иллюстрированных свитков-амулетов XIV в. ныне хранится в библиотеке Пирпонт Моргана в Нью Йорке⁵. Семипечатие изображено в нем в виде особой графической композиции, которая одновременно должна была напоминать о Скрижалях Моисея и Нерукотворном Образе. Амулеты с перепиской Христа и Авгаря были широко распространены и на Руси, несмотря на постоянное осуждение практики таких оберегов со стороны Церкви (один из ранних документов относится к эпохе митрополита Киприана, рубеж XIV-XV вв.)⁶. В православной Грузии традиция ношения «авгарозов» (нагрудных реликвариев с текстом Письма) сохранилась по настоящее время.

1. Письмо Авгаря, Эдесского топарха, Господу нашему Иисусу Христу

Авгарь, топарх города Эдессы, Иисусу, благому спасителю, явившемуся в городе Иерусалиме, радоваться!

⁵ Der Nersessian S. La legende d'Abgar d'après un rouleau illustré de la Bibliothèque Pierpont Morgan au New York // Actes du IVe congrès international des études byzantines. Sofia, 1936, 98-106 [Der Nersessian S. Etudes byzantines et arméniennes, Louvain, 1973, 175-81].

⁶ Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight. An Historical Survey of Magic and Divination in Russia. University Park, PA, 1999, p. 293-294; Рындина А. В. Образ-реликварий. Спас Нерукотворный в малых формах русского искусства XIV-XVI вв. // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 569-585.

Стало мне известно о тебе и твоих исцелениях, будто бы без лекарств и зелий больных делаешь здоровыми. Словом одним заставляешь видеть слепцов, слышать немых, хромым ходить, прокаженных очищаешь и нечистых демонов изгоняешь одним словом. Ты врачуешь долго страждущих недугами, ты исцелил кровоточивую жену, прикоснувшуюся к тебе, ты возводишь к жизни мертвецов. Прослышав обо всем, что рассказывают о тебе, я рассудил, что либо ты – Бог, либо Сын Божий, сошедший с небес, коли творишь такие дела. Поэтому молю тебя в своем послании и прошу тебя – не погнушайся, прииди ко мне, исцели мою болезнь и даруй мне вечную и спасительную жизнь. Мне донесли, что иудеи ропщут и замышляют тебя убить. Городок мой небольшой, но места в нем хватит нам обоим.

2. Письмо Господа нашего Иисуса Христа Авгарю

Блажен ты, Авгарь, и город твой, что зовется Эдессой, ибо, не видев меня, уверовал. Относительно того, что приглашаешь в письме меня прийти к тебе, [то знай], что Сын Божий должен быть предан в руки грешных людей, распят, погребен и воскрешен в третий день [от гроба]. Прежде всего, мне надлежит исполнить то, ради чего я был послан, а после этого вознестись к направившему меня Отцу. По вознесении же, я пришлю к тебе одного из моих учеников, по имени Фаддей, и он исцелит твой недуг и от моего имени дарует вечную жизнь и мир тебе и всем твоим [близким и подопечным]. А что касается твоего города, о котором ты мне сообщил, что невелик он, то расширяя расширю его и сделаю непобедимым для любого из врагов до скончания века. Ибо написано обо мне: «Блаженны увидевшие меня и уверовавшие». Но триблаженны те, кто уверовал, не видев. Да будет всегда уготовано душевное и телесное здоровье тебе и твоему дому во спасение служащих тебе. Ибо я приклонил небо и спустился [на землю] к человеческому роду. Вселился в девичье чрево, чтобы очистить преступление [заповеди], случившееся в раю. Смирил себя, чтобы возвеличить вас. Это мое письмо,

куда бы оно ни попало – и к находящимся в судилище, и в пути, и на море, и к страдающим ознобом, и к охваченным горячкой, и к болящим трясучкой, и к низверженным, и к окованным, и ко всем прочим, кто нечто подобное имеет, – всем принесет разрешение [от недуга]. И да явится человек, далекий от какого бы то ни было лукавства, и да станет говорить: «Сие – в исцеление и твердое упование», поскольку послание написано моей собственной рукой и [запечатано] моими собственными печатями. Их на письме семь: +ΨΧΕΥΡΑ Иисус Христос Сын Бога и сын Марии, обладающий душой, имеющий две природы – Бог и человек. Вот значение печатей. «Крест» символизирует, что я был распят на кресте по доброй воле. «Пси» (Ψ), что я – не простой человек, но человек истины. «Хи» (Χ), что восседаю на херувимах. «Эпсилон» (Ε), я Бог первый, я и после того, и кроме меня нет иного Бога. «Ипсилон» (Υ), высокий царь и бог богов. «Ро» (Ρ), рода человеческого избавитель. «Альфа» (Α), постоянно, непрерывно и вечно живу и пребываю на небесах. Эти печати начертал на письме я, запечатлевший скрижали, данные Моисею.

3. Авгарь, получив письмо и прослышав про то, что иудеи жаждут поскорее уничтожить Господа, немедленно послал другого гонца, по роду занятий художника, чтобы тот раздобыл образ Господа. Когда гонец входил в ворота Иерусалима, то ему повстречался Христос. Перемолвившись с ним, Господь сказал: «Человек, ты – шпион». А гонец отвечает: «Я послан Авгарем, чтобы увидеть Иисуса Назарянина и написать образ лика его».

4. Тогда велел Господь ему явиться в синагогу. На следующий день он сидел там и учил людей. Гонец вошел и встал в дверях, пытаясь нарисовать лик Иисуса. Но не имел он силы постичь господский лик. Это увидел его спутник. Толкнув живописца в бок, он сказал: «Принеси в синагогу и дай ему убрус, что у тебя с собой, нашего господина Авгаря». Вернувшись в синагогу, он при всех упал ниц к ногам Иисуса и отдал убрус. Господь, зачерпнув руками воды, омыл свое лицо и приложил к нему убрус. Так лик был запечатлен на убрусе, и явлен образ Господа на удивление всем сидящим с ним. Отдав убрус гонцу, Господь отослал его Авгарю.

5. По пути гонец со спутником остановились возле городских стен Иераполиса на груде разбитых глиняных

горшков. С трепетом они спрятали образ Христа между двух черепков и заснули. В полночь с небес воссиял огненный столп и стал над тем местом, где был [сокрыт] образ Господень. Увидев огненный столп, с крепостных стен возопил гласом велиим страж. И выбежали жители города и, увидев образ Господа на убрусе, хотели его взять, но поняли, что обманулись, а образ нарисован на одном из черепков. И получив черепок успокоились, а путников пустили восвояси.

6. Когда путники были уже в одной миле от города Эдессы, то встретился им некий человек, ползающий у дороги. После прикосновения к нему убрусом он тотчас вскочил и побежал к своей матери в радости и веселии. И все это видели, и дивились случившемуся с ним, и вопрошали: «А не это не вдовицын сын, что только недавно ползал?»

7. И тотчас о нем доложили царю Авгарю. Позвав его к себе, царь спрашивает: «Как же ты был исцелен?» А тот ему отвечал словами: «Я лежал в миле от города и попрошайничал. И кто-то коснулся меня, и я поднялся и пошел». Авгарь же догадался, что это был сам Христос, и послал разыскать гонца и его спутника, несущих образ Господа. И когда они достигли дворца, то Авгарь принял их радостно и любезно. Лежа, он приподнялся на своей постели и, взяв убрус руками с верою, в мгновение был исцелен.

8. После вознесения Господа нашего Иисуса Христа Фаддей был послан в город Эдессу исцелить Авгаря и все его недуги. Придя, Фаддей возвестил ему слово Господа и огласил, спустился к источнику, называемому Керасса, и окрестил Авгаря и весь его дом. И тотчас был очищен недуг. И возрадовался Авгарь духом, славя и благословляя Бога во веки веков. Аминь.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ СВЯТОГО КЕРАМИОНА ИЗ ИЕРАПОЛИСА В КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Перевод с греческого и предисловие А. Ю.
Виноградова

Текст [ВНГ 801n], опубликованный о. Франсуа Алкеном по трем рукописям (Cod. Mosq. ГИМ gr. 379, s. XI, ff. 245v-246v; Paris. Coisl. gr. 296, s. XII, ff. 195-197; Paris. gr. 635, s. XIV, ff. 213-214v)¹, собирався издать еще Добшюц (неизданной остается еще одна редакция из Аргирокастро в Албании [ВНГ 801p]). Это составная часть большого Слова в неделю православия, где упоминаются различные образы Христа (в том числе, Мандилион и Керамион). Во всех трех рукописях присутствуют гл. 1 и 3, а большая часть гл. 2 является, по-видимому, вставкой редактора Куаленовского списка и основана на «Деяниях Фаддея» [ВНГ 1703] и «Слове императора Константина о перенесении Мандилиона из Эдессы» [ВНГ 794-795].

Перенесение иерапольского Керамиона в Константинополь тесно связано с восточными походами императора Никифора II Фоки (963-969). После победоносной кампании в Киликии и Сирии (965-966) василевс, продолжая политику своего предшественника Константина VII, вернулся в столицу с новыми реликвиями Христа. Судя по не совсем ясному заголовку нашей повести, по началу 2 главы и по тропарю в конце, основными святынями были кровь и вода из бока Христа. Немного второстепенное положение иерапольского Керамиона можно объяснить тем, что в Константинополе уже находился другой Керамион — образ

¹ Перевод выполнен по изданию: *Halkin F. Inevdits byzantins d'Ochrida, Candie et Moscou / Subsidia hagiographica. Bruxelles, 1963, p. 255-260.*

на черепице, почитавшийся в Эдессе и с 967 г.
хранившийся вместе с Мандилионом в Фаросской церкви.

О Никифоре императоре и том,
как им была перенесена излившаяся из
бока
на святом образе божественная кровь
Спаса нашего и Бога

1. Неправильно и недостойно считаю я предать молчанию, возлюбленные, и константинопольское перенесение того же сокровища, ради вашей любви и пользы. Чудесный муж Никифор, родившийся и произошедший от благочестивых, благородных, знатных и мужественных [предков], христианнейший и мужественнейший, затем по Божьему промыслу овладел и ромейским царством, опоясавшись всей державной властью и поверг с Божьей помощью под свои ноги всех противников христиан, поправ, словно пыль площадей, восставших против него агарянских псов. И превосходя разумом, мудростью и силой всех бывших до него императоров, вначале критян, ужасных и диких зверей и дьявольских работников, вернее их бесчисленное множество предал он полному уничтожению и весь запад избавил от их тяжелейшего бремени², затем же обратился в бегство и поселившихся на острове Кипр варварских бесов³. А относительно живших в Киликии агарян невозможно ничего сказать или написать, даже если бы было десять тысяч языков: как он их одолел, победил, погнал и, словно навоз, бросил на землю – такое множество, такое мужество, такую силу⁴. Однако и потом не остановился он на этом, но домчался чудесный вождь со своим богоспасаемым воинством до самой реки Евфрат и одних копьем умертвил, других же – дымом, огнем и всякими другими способами. А крепости их и замки он уничтожил и сделал пустынное пустыни.

2. Среди них оказался и один город под названием Иераполь, обладавший драгоценным сокровищем честной и божественной крови и воды, о чем и идет наш рассказ, а также святой черепицей с подобием Владыки и Бога нашего на нем и многими другими мощами святых⁵.

² 961 г.

³ 965 г.

⁴ 965 г.

⁵ Лев Дьякон (X, 4) упоминает также о сандалиях Христа и волосах Иоанна Предтечи, которые перенес в Константинополь Иоанн Цимисхий,

И если вы хотите и еще не устали, предложу я вашему вниманию вспомнить одну древнюю историю. Ведь некий Авгарь, топарх города Эдессы, измученный многолетним артритом и черной проказой, как услышал о Сыне Божьем, что Он мертвых воскрешает, слепым зрение дарует, хромым ходячими делает и всех больных исцеляет, уверовав, тотчас послал письмо Христу через художника и гонца Ананию, наказав ему изобразить Христа: каков Он обликом, возрастом, волосами и, проще говоря, всеми членами. Анания же, достигнув Иерусалима и подав Господу письмо, стал внимательно приглядываться к Нему, но не мог постичь из-за того, что Его лицо казалось то одним, то другим. А Господь, как Знатор тайного и Испытатель сердец и утроб, поняв его намерение, попросил умыться. И после этого подали ему сложенную вчетверо ткань, и умывшись, вытер он ей Свой непорочный и святой лик. Отпечатался Его божественный вид и лик на синдоне, как – один он ведает, и подал его Он Анании со ловами: «Ступай, отдай это пославшему тебя и скажи ему так: Мир тебе и городу твоему – пусть никакой враг никогда его не победит», вручив ему и письмо, что все это было ему в утешение от страдания и болезни. И вот, когда возвращался оттуда художник Анания, достиг он крепости Иераполь и, остановившись вне стен этого городка, спрятал Анания эту священную ткань в лежавшей там грудке свежеизготовленной черепицы. А около полуночи явился большой огонь, окруживший это место, так что из города казалось, что все окрест пылает, и испугавшись, [горожане] вышли наружу и стали искать виденный ими пожар. Найдя там Ананию, они решили, что это он устроил такое дело и начали расспрашивать его, кто он есть, куда идет и откуда. Анания, хоть и недоумевал странности этого допроса, все же разъяснил, откуда он, куда идет и что несет, и открыл, что поставил свою ношу туда, откуда, как казалось, поднимается пламя. Тотчас они, решив проверить правдивость сказанного, обыскали то место и нашли не только положенный там Ананией, но и на одной из близлежащих черепиц другой отпечаток божественного отображения, необычайным и непостижимым образом перерисованный на черепицу с неписанного образа на ткани. Увидев это и исполнившись трепета и изумления, черепицу, запечатлевшую на себе божественный отпечаток,

они оставили у себя, а первообраз, побоявшись задерживать их слугителя Ананию, отослали к Авгарю.

3. Итак, это вот сокровище и даровал нам владыка Никифор, перенеся его в Константинополь и положив в точащем исцеления храме Пресвятой Владычицы нашей Богородицы во Влахернах 24 января 6475 года⁶. Потом оттуда снова было оно перенесено благоговейными предстоятелями и клириками Великой Церкви⁷ со светильниками и стройным пением следующего тропаря: «Боготочной кровью, излившейся, Владыко Христе, из Твоего непорочного и животворящего ребра жертва прекратилась идольская, вся же земля, тебе хваления жертву мы приносим»⁸. И наконец, было положено оно в храме всех святых⁹ в непреходящую память, во славу и в восхваление даровавшего нам это сокровище Никифора императора.

⁶ 967 г.

⁷ Т. е. Св. Софии.

⁸ См. *Follieri E. Initia hymnorum Ecclesiae graecae, 2 // Studi e testi* 212, 1961, p. 125.

⁹ Храм всех святых находился рядом со Св. Апостолами, см.: *Janin R. Les eglises et monastevres de Constantinople. Paris, 1953, p. 403-404.*

СКАЗАНИЕ О НЕРУКОТВОРНОМ ОБРАЗЕ ХРИСТА В МОНАСТЫРЕ ЛАТОМУ

Перевод с греческого, предисловие
и комментарий А. М. Крюкова

Памятник, перевод которого предлагается вниманию читателя, известен ученому миру с конца XIX века. В 1885 г. А. И. Пападопуло-Керамевс впервые обратил внимание на датированную 1307 г. пергаментную рукопись македонского монастыря Косиницы, в которой и сохранился труд некоего Игнатия, игумена монастыря $\square\kappa\alpha\tau\upsilon\sigma\upsilon$, посвященный чудесному явлению образа Спасителя в фессалоникийском монастыре, известном под именем $\Lambda\alpha\tau\mu\omicron\upsilon$ (автор сказания именует его $\mu\omicron\nu\tau\epsilon\nu\Lambda\alpha\tau\mu\omicron\nu$)¹. Год спустя В. Г. Васильевский напечатал разбор этого памятника, основанный на другой сохранившейся рукописи – кодексе Московской синодальной библиотеки за номером 159 (или 390 по каталогу архим. Владимира)². Наконец, в 1909 г. А. И. Пападопуло-Керамевс подготовил критическое издание, сделанное с учетом обоих кодексов³. По этому изданию и сделан настоящий перевод.

Однако по-настоящему актуальным сказание игумена Игнатия оказалось в 1927 г., когда в ходе реставрационных работ в одном из фессалоникийских храмов, незадолго до того возвращенном православной церкви, было обнаружено то самое мозаичное изображение Христа Спасителя, описание которого было сохранено для нас в этом памятнике. С тех пор данная мозаика стала

¹ *Паπαδόπουλος-Κεραμέυς Α. Ἐκθεσίς παλαιογραφικῆν καὶ φιλολογικῆν ἔργων ἐν τῷ Ἐρῶκῳ καὶ Μακεδονίῳ // Ἑλληνικῆς φιλολογικῆς σῆλλογος Κονσταντινουπόλεωσ. Τ. ΙΖ. Παρῶρ. Σελ. 32.*

² *Васильевский В. Г. Один из греческих сборников Московской Синодальной библиотеки // ЖМП. Ч. 248. СПб., 1886, с. 65–106.*

³ *Varia Graeca Sacra. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV–XV веков. СПб., 1909, с. 102–113.*

предметом постоянного внимания искусствоведов как один из наиболее интересных памятников ранневизантийского искусства. В их трудах монастырь Латому обычно фигурирует под именем «Осиос Давид», ошибочно присвоенным ему первыми исследователями, знавшими, что такая церковь некогда и в самом деле существовала неподалеку от фессалоникийского акрополя.

Ситуация, когда мы можем сличить древнее описание с самим памятником изобразительного искусства, дошедшим до наших дней, сама по себе является достаточно редкой. Однако уникальность мозаики монастыря Латому заключается в том, что данные археологических исследований позволяют объяснить механизм возникновения почти каждой детали легенды. Действительно, несомненной является глубокая древность изображения: почти все исследователи относят его к V или в крайнем случае к VI веку. Попытка более поздней датировки, предложенная К. Р. Мори⁴, как будто не нашла поддержки в ученом мире⁵. Такая древность уже сама по себе могла дать отправную точку для благочестивой фантазии, связавшей происхождение чтимого образа с временами правления Диоклетиана, слишком памятными в истории христианства. Нашел в сказании свое объяснение и тот факт, что кафоликон монастыря Латому был построен на фундаменте некогда существовавших римских терм⁶. Даже предание, согласно которому созданная художником икона Богородицы чудесным образом превратилась в образ Спасителя, перестает казаться странным, если учесть, что первые исследователи и в самом деле сочли, что имеют дело с богородичной иконой. Правда, В. Грюмель отвергает предположение Ш. Дилля, что аналогичную ошибку могли сделать и византийцы, хорошо знакомые с иконописным типом «Христа Еммануила». Исследователь полагает, что данная деталь легенды связана лишь с обычаем помещать образ Богородицы в алтарной апсиде византийских храмов

⁴ Morey C. R. A note on the date of the mosaic of Hosios David, Salonica // Byzantion. Vol. VII. Fasc. 2. Bruxelles, 1932, p. 339-346.

⁵ См. возражение Ш. Дилля в том же томе Byzantion: Diehl Ch. A propos de la mosaïque d'Hosios-David à Salonique // Byzantion. Vol. VII. Fasc. 2. Bruxelles, 1932. P. 333-338.

⁶ Ευγγ. πολυος Α. Τῶ καθολικῶν τῆς μονῆς Λατοῦμου ἐν Θεσσαλονικῆ καὶ τῶ ἐν ἀττῶ ψηφιδωτον // Αρχαιολογικῶν Δελτῶν. Τ. 12. 1929. Σελ. 142-180.

и должна служить объяснением того, почему этот обычай был нарушен в данном случае⁷.

Нет нужды говорить и о том, что описание изображения, сохраненное игуменом Игнатием, во всех деталях (фигуры пророков Иезекииля и Аввакума по бокам, символические изображения евангелистов и т. д.) совпадает с тем, которое можно видеть в наши дни. Сохранились до наших дней и надписи на мозаике, хотя текст их слегка отличается от приведенного игуменом Игнатием, который, очевидно, цитирует их по памяти. Из надписи, помещенной мастером у подножия Спасителя, ясно, что к созданию мозаики имела отношение некая женщина, которую легенда и отождествила с Феодорой, дочерью императора Максимиана. Далее, в сказании сообщается, что монах Сенуфий, ставший первым свидетелем чудесного явления мозаики после долгих лет забвения, был похоронен перед нею, и это свидетельство подтверждается археологическими раскопками, в ходе которых в католиконе монастыря Латому было обнаружено несколько погребений, причем одно из них точно напротив изображения Спасителя⁸.

Может ли сказание игумена Игнатия помочь нам уточнить какие-либо вехи истории знаменитой мозаики? На этот вопрос попытался ответить В. Грюмель в своей статье, опубликованной в 1930 г., которая и по сию пору остается наиболее авторитетным исследованием на данную тему⁹. Выводы В. Грюмеля повторяет и Р. Жанен в своем фундаментальном труде по византийской церковной географии¹⁰. Эти выводы в общих чертах заключаются в следующем.

Для выяснения вопроса о времени, к которому можно отнести явление иконы, В. Грюмель привлекает такой памятник, как жизнеописание святого Иосифа Песнописца

⁷ Grumel V. La mosaïque du «Dieu Sauveur» au monastere du «Latome» av Salonique (decouverte en août 1927) // Échos d'Orient. Vol. XXIX. Paris, 1930, p. 172.

⁸ Ibid., p. 174.

⁹ Ibid., p. 157-175.

¹⁰ Janin R. Geographie ecclesiastique de l'empire byzantine. Les eglises et les monastevres des grands centres byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galevsias, Trewbizonde, Athevnes, Thessalonique). Paris, 1975, p. 392-394. См. там же краткую библиографию трудов о монастыре Латомон и его мозаике.

(ум. 883), написанное, по мнению исследователя, не ранее первой половины XI в., так как его автор не был современником своего героя. В этом сочинении сообщается, что в первой половине IX в. в Фессалонике существовал монастырь «великого Бога и Спасителя», который позднее, уже при жизни автора жития, получил имя *Λατῶμου* в честь некоего чуда, совершившегося там. Таким образом, если предположить, что имеется в виду именно то чудо, о котором сообщает игумен Игнатий, то отнести его придется всё же не к периоду правления Льва V Армянина (813–820 гг.), как утверждается в сказании, а к более позднему времени. Поскольку слово *λατῶμος* по-гречески означает «каменотес», В. Грюмель предполагает, что именно такова была мирская профессия одного из монахов (возможно, того самого Сенуфия), обнаружившего мозаику при разборке скрывавшей ее кирпичной кладки.

Восстанавливаемая таким образом история монастыря имеет мало общего со сказанием игумена Игнатия, так что историческая ценность этого памятника определяется в основном несколькими упоминаемыми в нем собственными именами, достоверность которых к тому же нельзя проверить. Впрочем, можно отчасти реабилитировать сказание как исторический источник (и заодно отвергнуть большинство построений В. Грюмеля), если принять остроумную гипотезу В. Г. Васильевского о том, что в житии святого Иосифа Песнопевца следует поменять местами эпитеты «великого Бога и Спасителя» и Латому, признав второй из них древним, а первый — обязанным своим происхождением чуду¹¹. Это соответствовало бы утверждению игумена Игнатия, что монастырь был первоначально освящен в честь пророка Захарии. В противном же случае надлежит согласиться с В. Грюмелем, что сказание отразило значительно более позднюю традицию, нежели житие Иосифа Песнопевца. В самом деле, игумен Игнатий не только переименовывает название монастыря, употребляя его во множественном числе (*Λατῶμων* вместо *Λατῶμου*), но и по-другому объясняет возникновение этого имени. Согласно предположению средневекового автора, оно является древним и обязано своим происхождением якобы существовавшему в том месте каменоломням.

¹¹ Васильевский В. Г. Указ. соч., с. 105.

Однако можно ли поточнее определить время составления сказания? Поскольку никаких датирующих признаков в самом его тексте не содержится, решающее значение для исследователей приобретают два фактора: имеющиеся в источниках упоминания о монастыре $\square\kappa\alpha\lambda\upsilon\square\omicron\upsilon$, игуменом которого был Игнатий, и возраст сохранившихся списков его сочинения. Считая наиболее древней московскую рукопись, которую архим. Владимир в своем каталоге датировал XII в.¹², В. Грюмель относит сказание игумена Игнатия именно к этому периоду. В подтверждение своей точки зрения он приводит и ряд свидетельств о существовании монастыря $\square\kappa\alpha\lambda\upsilon\square\omicron\upsilon$ в XII–XIII вв., хотя и признает, что достоверность некоторых из них может быть подвергнута сомнениям¹³.

Однако французскому исследователю осталась неизвестной статья В. Г. Васильевского, впервые обратившего внимание на то, что московская рукопись состоит из двух первоначально независимых частей (он отнес их к XII и XIII векам)¹⁴. Данная датировка недавно была уточнена Б. Л. Фонкичем, который указал, что над рукописным сборником потрудились не один и не двое, а около десятка писцов, и если начальная часть конволюта и в самом деле может быть датирована концом XII – началом XIII в., то листы 244–251, на которых расположено сочинение игумена Игнатия, написаны почерком первой половины XIV в.¹⁵ Это означает, что оба сохранившихся списка сказания практически современны друг другу, так что, не отвергая возможности более ранней датировки, в качестве *terminus ante quem* для его составления надлежит принять 1307 г. – дату, обозначенную на рукописи монастыря Косиницы.

¹² Архим. Владимир (Филантропов). Систематическое описание рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894, с. 588.

¹³ Grumel V. Op. cit., p. 166.

¹⁴ Васильевский В. Г. Указ. соч., с. 67.

¹⁵ Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архим. Владимира (Филантропова). М., 1993, с. 128.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ СКАЗАНИЕ
о богомужнем образе Господа нашего
Иисуса Христа, явленном в
фессалоникийском монастыре Латомон,
написанное монахом
Игнатием, игуменом фессалоникийского
монастыря Акапниу¹⁶

1. Многочисленны и велики «яко воистину» Божии благодеяния к нам, но еще более щедры дары, явленные через изливания Его света, ибо «всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть», как заповедал нам славный учредитель священных таинств¹⁷. Самым же замечательным из этих, равно как и изо всех прочих дарований является слово, благодаря коему мы, люди, обладаем, как я полагаю, превосходством над другими созданиями и отличаемся от бессловесных животных, тем более что и Самому Богу свойство это ближе всех прочих, так что, согласно чьим-то словам, Бог более радуется этому имени, чем какому-либо другому. Ведь, как говорит божественный Давид, словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их (Пс. 32, 6). Если же эту данную нам от природы речь разложить на три составные части, а именно внутреннюю, внешнюю и искусственную, то есть ту, что слагается из слов и букв, то, согласно моему и общему мнению, первый из этих трех видов надлежит удостоить главенства, так как он является прародителем и источником двух остальных. А если опять-таки сравнить между собой оставшиеся два, то всякий разумный человек, несомненно, присудит победу последнему. Ибо первый вид речи, быть может, и полезен для находящихся близко людей, жажду которых он часто удовлетворяет;

¹⁶ В. Г. Васильевский предложил читать $\square\kappa\alpha\theta\omega\nu\square\sigma\upsilon$ вместо $\square\kappa\alpha\lambda\nu\square\sigma\upsilon$, поскольку монастырь с таким названием упоминается в «Хронографии» Георгия Пахимера. Как установил В. Грюмель, речь действительно идет об одном и том же монастыре, однако правильным является именно то написание его имени, которое присутствует в заголовке «Сказания» (Gruemel V. Op. cit., p. 166).

¹⁷ Очевидно, имеется в виду святой Иоанн Златоуст, составивший текст Божественной Литургии, в состав которой входит и заамвонная молитва, содержащая упомянутые слова.

но, усладив слух, такая речь сразу же развеется в воздухе, как будто ее и не было: «не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3, 8), как говорится в Священном Писании. Речь же искусственную всякий признает приятной находящимся близко, но еще приятнее она для дальних, и вообще всех стремящихся к ней. Мало того, она точно так же доступна и последующим поколениям. Вот почему достойны похвалы финикияне, первыми вступившие в преддверие речи. Надлежит превознести и индийцев, поскольку они стали скоблить кожу и составлять книги, представив светлые движения ума при помощи чернил, которые, однако, оказались светлее самих мыслей, и таким образом запечатлели на письме ход событий и поведали в недвижных словах о делах древности. Этому-то слову, о боголюбивые слушатели, и я желаю предать священное сказание, достигшее моих ушей, которое до сих пор передавалось из уст в уста от отца к сыну и от старца к юному, как сказано: «вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе» (Втор. 32, 7). Сказание же такое... Но прежде, чем начать речь, я должен попросить прощения у тех, кому придется читать сие сочинение и кто не найдет в нем изысканности и великолепия. Ибо это мне недоступно, и я, с одной стороны, знаю об ограниченности своих сил, а с другой – полагаю, что надлежит стремиться в первую очередь к тому, чтобы передать суть дела, не погрешив против истины. Итак, я перехожу к самому рассказу.

2. Было время тяжкое: время гонения, когда семена нечестия процветали и шли в рост, семена же благочестия увядали и чуть ли не подвергались опасности полной гибели, ибо правитель тогдашний, приняв сторону нечестивцев, стремился одержать победу над непобедимой силой Христа, истинного Бога нашего. Был это Максимиан, великий в своей ненависти ко Христу и наивернейший служитель бесов¹⁸. В то время он, готовясь к войне против савроматов, находился

¹⁸ Имеется в виду Гай Галерий Валерий Максимиан (250–311 гг.), более известный в исторической литературе под именем Галерия. С 293 гг. управлял Балканским полуостровом в ранге цезаря, а после отречения Диоклетиана от власти в 305 г. сменил его на посту августа (полноправного императора). В 293–296 гг. вел войну на Дунае с сарматами и готами. С именем Галерия связан ряд построек в Фессалонике, которая некоторое время была его резиденцией.

вместе с женой и детьми в славном городе Фессалонике; и была у него единственная дочь, богатая девическими добродетелями и представлявшая собою как нельзя лучшую почву для восприятия божественного семени. Звали ее Феодора¹⁹. Итак, в то время, когда царь, как сказано, задерживался в Фессалонике, занимаясь военными делами, Феодора попросила однажды разрешения ненадолго покинуть город вместе с подобающей ей свитой, чтобы подышать свежим воздухом. Совершая таким образом путь по берегу и любуясь биением волн и пеной морскою, приблизилась она к тому месту, где жили в те времена христиане-изгнанники, ибо тираны предписали им селиться за пределами городов. Был же приблизительно третий час, когда христианам надлежит совершать таинство жертвоприношения. Итак, возникло у нее девическое желание похвалиться пышностью своей процессии, так что она, направившись вместе со свитой по улице промеж домов, вскоре оказалась перед самым святилищем, где архиерей верных (то был священный Александр²⁰) приносил в то время бескровную жертву. И вот, услышав божественные песнопения, говорит она своим спутникам, как бы вдохновленная свыше: «Хочу я увидеть и услышать, как христиане славят своего Бога, и каковы их песни». С этими словами тотчас же сошла она со своей колесницы и вступила в храм с таким благоговением, что присутствовавшие там христиане изумились почтению девицы к святыне и ее вниманию. Между тем настало время для чтения Священного Писания; читались же слова о втором пришествии Христа, истинного Бога нашего, когда позовет Он всякое создание на суд и воздаст каждому по делам его (Мф. 16, 27). Девица же, приняв, подобно доброй земле, семена речи, принялась возгревать их жаром сердца своего, так что вскоре они укоренились в ее душе; ибо уже коснулся ее тот огонь, который Христос пришел низвести на землю (Лк. 12, 49). Итак, подзвав

¹⁹ Как указывает В.Г. Васильевский, о Феодоре ничего не говорится у древних церковных историков, так что ее отождествление с какой-либо из известных святых мучениц, носивших это имя, вызывает затруднения (Васильевский В. Г. Указ. соч., с. 105).

²⁰ Память мученика Александра, пострадавшего в Фессалонике в годы правления Максимиана, празднуется 9 ноября. Однако он чествуется не как священномученик, так что о его епископском достоинстве ничего не известно.

к себе одного из служителей, которому больше других могла доверять, она говорит ему втайне: «Позаботься сегодня вечером скрытно привести ко мне епископа». Сказав так, она вновь вошла на колесницу и вернулась во дворец вместе с обычной своей свитой.

3. Когда же настал вечер, то привели к ней епископа, девица же под каким-то предлогом нашла возможность выйти к нему. Увидев его, она тотчас же пала на землю и прежде всего принялась целовать ноги его, омывая их такими же горячими слезами, как та блаженная евангельская жена – ноги моего Иисуса. Потом она, робея, просит объяснить ей то евангельское слово, которое епископ сегодня читал своей пастве: кто такой судья, кто такие те, кого поставят одесную и ошую, и, наконец, что такое жизнь вечная и мука вечная. Он же, весьма обнадеженный и обрадованный такими ее словами, прежде всего воздает должную хвалу Богу, а затем, начав речь и открыв Евангелие, которое было у него при себе, разъясняет всё домостроительное значение божества и человечества Господа нашего и тайну скрытого присутствия Иисуса. Так продолжал он свою беседу до утреннего часа. Когда же зашла речь о крещении, говорит девица епископу, как некогда вельможа Кандакии Филиппу: «Вот вода; что препятствует мне креститься?» (Деян. 8, 36). Итак, епископ, возложив руку на главу девицы, крестил ее во имя Отца, и Сына, и Духа Святого в одном из сосудов, поставленных там, чтобы собирать дождевую воду. После этого они расстались, и девица отправилась в свою опочивальню во дворце, епископ же, благодаря Бога, – к своему обычному жилищу.

4. Но поскольку девице, пока она жила вместе с родителями, нелегко было исполнять указания своего духовного отца, родился у нее весьма хитрый замысел, более разумный, чем могло бы показаться естественным для юной девушки. Итак, под предлогом некоей телесной болезни просит она отца построить для нее дом и купальню в более северной и возвышенной части города, которую местные жители называют Латомами (ведь там, как я полагаю, добывали камень, полезный для построек). «Если бы у меня было всё это, – говорит она, – ради облегчения телесных страданий!» Отец же тотчас одобрил ее замысел, так что всё было

готово быстрее, чем можно рассказать. Переселившись в то место, Феодора обрела достаточную свободу, чтобы видеться с Александром, когда он приходил к ней, и внимать его словам, да так, чтобы не нарушить ничего из заповеданного им. Наблюдала она между тем и за постройкой купальни, заботясь о том, чтобы та получилась сообразно ее замыслу.

5. Между тем царь уже готовился к отъезду, ибо его, как сказано, призывала война с савроматами. Итак, поднялся он к великолепному жилищу своей дочери, построенному, как было сказано, в Латомах, чтобы встретиться с ней, а вместе с тем и осмотреть постройку вместе с купальней. Осмотрев всё по порядку, пришел он взглянуть и на купальню, и, недоумевая в глубине души, говорит дочери, что воды здесь нет, так как место суровое и засушливое. Она же ему в ответ: «О царь! Тот, Кто создал всё это, может и воду разыскать, и провести ее для нас издалека. Только бы поскорее закончили с постройкой купальни, так как она мне нужна больше всего». И она убедила в этом царя. Но об этом довольно.

6. И вот царь выступил в поход, ибо его, как сказано, вынуждали к этому савроматы, а Феодора смогла теперь действовать с большей свободой и всецело посвятила себя сооружению мнимой купальни. В скором времени постройка была окончена, и тогда посвятила она ее Христу, как честной храм и священное прибежище духа Божия. Пригласив Александра, упросила она его освятить храм и собственными руками благоговейно поместила крест в основание жертвенника. Когда же с этим было покончено, приказывает Феодора немедленно привести к ней живописца, чтобы тот начертал в апсиде, обращенной на восток, образ пречистой Богоматери, заступницы и спасительницы рода нашего. Итак, дело написания иконы уже близилось к концу, и настал последний день, когда художник намеревался положить конец своей работе. Однако я должен призвать вас к вниманию, ибо отсюда начинается рассказ о деле страшном и удивительном. Ибо, придя в храм, узрел он вместо своего иной образ, совершенно от него отличный: Господа нашего Иисуса Христа в мужеском облике, восседающего на облаке светлом и ходящего на крилу ветреню (Пс. 103, 3), как воспевают божественный Давид. По четырем же углам сего облака

были явлены четыре фигуры, совершенно чуждых нашему естеству, причем две верхних имели облик как бы человека и орла, а две нижних — льва и быка, окруженных крыльями и несущих в руках книги, так что желающий сравнить их с силами небесными не нашел бы недостатка в образах. Но это лучше объясняется у премудрого в божественных предметах Дионисия. Обнаружились там и буквы, как у подножия сего священного образа, так и на книге, которую Спаситель держал в левой руке (ибо правая была простерта как бы к небесам), гласившие буквально следующее. Надпись у подножия: «Сей честной дом есть источник живой, открытый, питающий души верных. Я, чье имя ведает Бог, дав обет, преуспела, а преуспев, исполнила и сверх обета»²¹. Надпись на книге: «Сей есть Бог наш, нанье уповахом и возрадовахомся о спасении нашем. Он даст покой на доме сем»²². Сверх того, стояли за пределами облака, с обеих сторон от него, двое пророков, а именно Иезекииль и Аввакум, как бы пораженные видением. Да и нельзя было при виде его не изумиться и не исполниться вместе с недоумением благоговеиною страха. Итак, увидев эту картину, художник, лишившийся дара речи, кое-как указал на нее Феодоре. Та же, как была, немедленно бросилась туда, и, изумленная, как и надлежало, увиденным, приказала художнику ничего больше не делать и вовсе того священного образа не касаться. Сама же она с тех пор всячески почитала сие божественное изображение и всегда обращала к нему ум свой.

7. Однако нельзя было таким образом совершенно избежать зависти и наветов отца ее, дьявола, который издревле был ненавистником рода нашего, а ныне принялся по-новому нападать на нас, призванных, подобно Павлу, Христом. Итак, он не стерпел этого, но надумил кого-то из слуг Феодоры донести царице, то есть ее матери. Та же, не в состоянии поверить такому слуху (ведь мы обыкновенно с трудом верим тому, чего не желаем), позвала к себе свое дитя и, обратившись к

²¹ До наших дней дошла лишь часть надписи, гласящая: ΠΝΓ... ΩΤΙΚΗ ΔΕΚΤΙΚΗ ΘΡΕΠΤΙΚΗ ΨΥΧΩΝ ΠΙΣΤΩΝ ... Υ ... ΕΝ Η ΕΠΕΤΥΧΑ ΚΑΙ ΕΠΕΤΥΧ. В греческом тексте сказания надпись читается следующим образом: Πηγὴ ζῶτικῆ, δεκτικῆ, θρεπτικῆ ψυχῶν πιστῶν ἰ παννιχίου οὐχοῦ οὐτος. ἐξῆμην ἰπτυχον, ἰπτυχοῖσα ἰπλῶσα ἰπρ εἰχῆς, ἰς οὐδε ἰθεῖς τῶνομα.

²² Текст надписи представляет собой аллюзию на Ис. 25, 9–10.

ней с весьма ласковыми и убедительными словами, вначале посетовала на строгость ее жизни, а затем спросила и о том, что ей довелось услышать, правда ли это. Феодора же принялась уверять мать, что всё это ложь и явный вздор, сама же замыслила сделать нечто весьма разумное, чтобы и дела свои устроить, и самой оправдаться. Так она и поступила. Доставив с помощью своих слуг бычью шкуру и цемент с кирпичом, велела она скрыть и обезопасить богомужний образ, чтобы не только ему не было причинено никакого вреда, но и ей можно было избавиться от всяких подозрений. И действительно, она и в ожиданиях своих не обманулась, и цели своей достигла.

8. Спустя много дней царица должна была публично принести жертвы в благодарность за спасение царя Артемиде, одной из мерзостных богинь, о которых сочиняли свои басни эллины. Были тут и начальники, и подчиненные, и сенаторы. Прежде всех других позвала царица и Феодору, ибо дочь, конечно, должна была вместе с матерью помолиться о царе, своем отце. Но та отвечала ей: «Матушка! Покуда нахожусь я в здравом уме, никогда не соглашусь почитать как богов немые изваяния. Ибо это не боги, но лжецы и обманщики, а тех несчастных, которые почитают их, они препровождают в огонь вечный. Посему и богоотец Давид говорит: *бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнут* (Иер. 10, 11)». Услышав это, удалилась царица и отправилась в храм, сказав лишь одно: «Страшную смертью погибнешь ты, несчастная дочь моя, и исчезнет с лица земли память о тебе, если дойдет это до сведения царя». Когда же принесла царица жертву, повсюду распространился слух, что, мол, Феодора впала в крайнее заблуждение, и богов презрела и обесчестила, а Распятому служит, как богу. Потому мать, вновь призвав ее к себе, чтобы побеседовать наедине, чего только не говорила, чего только не делала, чтобы убедить или запугать ее, и, ссылаясь прежде всего на свирепый нрав отца, требовала отказаться от благочестия. Когда же она увидела, что дочь не слушается ее, то поскорее донесла об этом царю. Тот, будучи непримиримым врагом христиан, тотчас же приказывает деву держать в заключении до его возвращения, дом же и купальню предать огню. Так и было сделано, но огонь, как выяснилось

впоследствии, не смог причинить никакого вреда священному образу Спасителя. Феодора же, заключенная под стражу, там и встретила свою кончину, дух свой вручив Богу, а тело – рукам верных.

9. Но об этом довольно. Много лет спустя царствовал Лев, родом из Армении, который изрыгал хулу против небес и оттого печально окончил жизнь свою во посрамление для нечестивых и сокрушение их иконоборческой ереси, а благочестивым христианам – во укрепление и утверждение²³. Тогда-то по благоволению «творящего все и претворяющего» (Ам. 5, 8) единою волей Своей Господа открылся и был явлен сей святой образ. Устроилось же это следующим образом.

10. Ведь когда языческий мрак²⁴ развеялся, а Владыка и Царь вселенной даровал власть над ромеями христианским царям, то, как говорят, и сие прославленное святилище, построенное в виде купальни, было обращено в монастырь и переименовано в честь пророка Захарии. И был тогда в Нитрийских горах, что в Египте, один монах по имени Сenuфий, муж весьма достойный, много подвизавшийся ради укрощения плоти и всеми силами стремившийся покорить ее духу. Он многократно удостоился божественных видений и озарений. И ничего удивительного, сказано ведь: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Этот-то Сenuфий немало молился о том, чтобы дано ему было узреть Бога таким, каким Он будет судить землю во время Своего второго пришествия, когда воздаст каждому по делам его (Рим. 2, 6). И услышал он божественный глас, исходивший с небес,

²³ Имеется в виду Лев V Армянин, император в 813–820 гг. В 815 г. по его инициативе состоялся церковный собор, провозгласивший возобновление иконоборческой политики. Убит заговорщиками во время рождественского богослужения 25 декабря 820 г.

²⁴ Как ни странно, истолкование слов «языческий мрак» (τῆς ἄλλυμνικῆς ἄχλῆος) вызвало расхождения между исследователями. По мнению В. Грюмеля, здесь имеется в виду иконоборчество (Grumel V. Op. cit. P. 163). Если следовать такому истолкованию, то получается, что автор сказания относит возникновение монастыря к периоду после VII Вселенского собора. В. Грюмелю возражает А. Ксингопулос, с которым соглашается и Ш. Диль. Последний автор, однако, подчеркивает, что вопрос о древности монастыря Латому в любом случае должен решаться на основании более надежных источников, нежели данная фраза сказания (Diehl Ch. Op. cit., p. 335).

который открыл ему вот что: «Если хочешь достичь своей цели, изыди из земли своей и келлии своей, как некогда Авраам, славнейший из патриархов, и иди в Фессалонику, в монастырь, который называется Латомон. Там Я явлюсь тебе».

11. Услышав это, старец немедленно поступил согласно сказанному, и, взяв необходимое для путешествия (а был это плащ, которым он прикрывал тело, и посох, служивший опорой для его старости), покинул свою келлию и монастырь, следуя гласу Зовущего. Итак, претерпев во время пути много трудностей и избежав многих опасностей, он достигает наконец славной Фессалоникийской митрополии и приходит в монастырь Латомон. Там он, нимало не отдохнув после столь тяжелого пути, принимается, как некий пес, вынюхивающий и выслеживающий добычу, расспрашивать монахов, не случилось ли у них чего-либо похожего на то, о чем ему было сообщено в видении. Поскольку же монахи сказали ему, что не было ничего подобного ни в их монастыре, ни во всем городе фессалоникийцев, предался старец печали и разочарованию, полагая, что лукавый обманул его и заставил напрасно понести такие труды. Тем не менее он еще надеялся на что-то и откладывал возвращение, ибо таково свойство надежды, тем более, если она глубоко укоренится в душе. Но когда прошло уже около шести месяцев, и ничего не случилось, решил старец подумать о возвращении, сочтя все случившееся бесовской прелестью.

12. Однако, едва успев вернуться в свою келлию, он, как говорится, вновь склонился к своим прежним помыслам и принялся упрекать Бога, что ему пришлось перенести столько трудов и страданий. Итак, тот, кто явился монаху в первом видении, вновь открылся ему с такими словами: «Ты не был введен в заблуждение или обманут, и не согрешил. И если ты хочешь достичь своего, то надлежит тебе снова отправиться в то же место, то есть в монастырь Латомон. Там по благоволению Божию встретишь ты и конец своей земной жизни». Монах же, ибо он был весьма благоразумным, подчинился зовущему и тотчас покинул свою келлию, хотя и скорбел о ней так, как горевал, я полагаю, Адам об утраченном рае. Он прибыл в ту же самую

Фессалоникийскую митрополию, и, достигнув монастыря Латомон, попросил там келлию, которую ему и предоставили, чтобы прийти в себя и отдохнуть, как это необходимо для человека, утомленного столь длительным путешествием. Спустя некоторое время старец почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы принимать участие в службах вместе с братией, и как-то раз ему по какой-то причине довелось остаться в храме одному. Тогда-то, — но слушайте меня внимательно, ибо в этом месте повесть не лишена приятности! — внезапно случилась буря и землетрясение, а сверх того ужасная гроза, так что храм, казалось, пришел в движение до самого основания. Тут рухнула на землю кирпичная кладка с цементом, которая, как сказано выше, вместе с бычьей шкурой скрывала священное изображение Господа, и, подобно огню, явился на свет сам образ Христа, сияющий посреди облака, словно солнце. Увидев его, старец, стоявший посреди храма, громко воскликнул: «Слава Тебе, Боже! Благодарю Тебя», — после чего испустил блаженный дух свой.

13. Когда же монахи, бывшие в обители, стеклись туда и узрели сие удивительное явление, они долго со страхом восклицали: «Господи, помилуй!» Что же далее? Они приступают к погребению сего святого старца и хоронят его, совершив прежде положенные обряды, на том самом месте, где он удостоился блаженного видения и кончины. При погребении его святого тела совершилось немало исцелений. Между тем молва, как обычно бывает в подобных случаях, разнеслась по городу и всей округе, так что можно было видеть устремившиеся в храм потоки людей, подобные рекам. Конечно, совершались каждый день бесчисленные и разнообразные исцеления. Ибо бесы тут обратились в бегство вместе с болезнями, а оскверненные души смогли очиститься, так что, чем бы ни страдал человек, оказавшись там, он непременно обретал избавление от мучившей его страсти. Наблюдается такое и ныне. А в утренние часы некоторые слышали в этом священном месте голоса ангелов, воспевающих, как полагают богословы, трисвятую песнь в честь триипостасного божества. Да и вообще до сего дня проявляется преизобилующая здесь благодать, служащая к изгнанию всех враждебных сил и всяческих страстей.

14. Ты же, Царь царствующих и Господь господствующих, Хранитель жизни и Устроитель всякого дыхания, разнообразного естества Создатель и всяческих благ Податель, Явившийся нам в различных видах и образах до благодати и по благодати, Снизшедший на землю и Указавший нам, яко Благ, чудный путь спасения, не помяни наших беззаконий первых (Пс. 78, 8), не затвори от нас сердце благодати Своей, не удали милость Свою от нас. Знаю, что Ты человеколюбив, милостив и милосерден, и презираешь грехи народа Твоего в покаяние (Прем. 11, 24). Свидетели тому ниневитяне, Манассия и Давид, а также блудница, мытарь и разбойник. Итак, да не победит множество прегрешений наших бездны Твоего человеколюбия, не попрет святости нога нечестивца, не похвалится враг в святилище Твоем, и да не когда рекут враги наши: «Где есть Бог их?» (Пс. 78, 10). Пролий гнев твой на языки не знающыя Тебе, и на царствия, яже имене Твоего не призваша (Пс. 78, 6); мы же людие Твои и овцы пажити Твоея (Пс. 78, 13), и имя Твое призываем. Ты страшен еси, и кто противостанет Тебе (Пс. 75, 8)? Твое есть убивать и животворить, поражать и исцелять (Втор. 32, 39), в мори путие Твои, и стези Твоя в водах многих, и следы Твоя не познаются (Пс. 76, 20). Усыпи же ныне пробуждающееся в нас смущение, смири восстания страстей, ибо они восходят до небес и нисходят до бездн (Пс. 106, 26). Сокруши стрелы зависти и обрати вспять нападающих на нас. Повергни в смущение леопарда и медведя, и пусть впустую брешут лукавые собаки, которые делают вид, что ласкаются, сами же норовят укусить, да и здесь прославится всесвятое имя Твое ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.